

ВОСТОЧНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ,
КОМУ ИНТЕРЕСЕН
ВОСТОК

ЛЕТО 2004

- Востоковедческие штудии в Москве
 - Свиток длиною в тысячу лет
 - Вавилонский Талмуд
 - об Александре Македонском
 - Чей муракка в библиотеке?
 - Были и небылицы
 - из «Кабинета касания камня»
 - Не оплошайте в Гималаях !
- Героическая песнь о Шиваджи
 - Экстаз, транс, оцепенение...
 - Русская тропа на Синай

Валентина
Харитонова
Баир
Ринчинов

Помощник Б.Ц. Ринчинова –
В.Н. Намзатов во время камлания.

У бурят, в том числе проживающих в Агинском Бурятском автономном округе Читинской области, есть особая шаманская техника, которую как нельзя лучше характеризует ключевая формула старинного русского заговора, использованная в названии статьи. Эту технику многие исследователи почему-то принимают за медиумизм. Называют её по-разному. Иногда из обозначения следует, что речь идёт вовсе не о деятельности могущественных шаманов, а о ситуациях, возникающих у психически тяжелобольных. И впрямь – вдумайтесь в это наименование: *одержимость*. Даже если к нему добавить определение, делающее его якобы более корректным, – *контролируемая одержимость*, – то вряд ли оно вызовет большую симпатию к тому, кто практикует подобное.

Шаманские путешествия. Понятие шаманизма в современной науке очень расплывчато и неточно. Отсюда многие сложности в описании фактов, которые сами адепты практик и их исследователи связывают с древней традицией, сохраняющейся до наших дней. Чаще всего учёные, говоря о шаманизме, имеют в виду практики, основанные на технике шаманского путешествия. Только не надо думать, будто речь идёт о реальных перемещениях шаманов в пространстве и времени. Шаманское путешествие потому и шаманское, что осуществляется оно... виртуально.

Нельзя сказать, будто сам шаман при этом ничего не делает. Наоборот, он как раз «путешествует в мире духов» в то время, когда в реальности воспроизводит сложнейший обряд, точнее – шаманскую мистерию, камлание. Такая мистерия – своеобразный театр одного актёра, иногда актёра с помощником или помощниками. Шаман, доводя себя

Основные сведения о технике шаманских камланий с вселением духов были получены от Б.Ц. Ринчинова, возродившего эту традиционную шаманскую практику в Агинском БАО в последние годы. Он также принимал активное участие в работе над материалами и подготовке статьи. Вклад Б.Ц. Ринчинова в разработку данной темы представляется мне столь значительным, что я сочла возможным предложить ему соавторство. – В.И. Харитонова.

Валентина Ивановна Харитонова – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской Академии наук, руководитель Центра по изучению шаманизма и иных традиционных верований и практик.

Баир Цыбикович Ринчинов – известный бурятский шаман, руководитель шаманской организации Агинского Бурятского автономного округа.

Шаманская шапка Ц.Ц. Рабдановой.

до экстаза ритмами бубна, исполнением заклинаний, ритуальными танцами, старается передать пантомимой и песнопениями, речитативным говорком, звукоподражаниями то, что якобы происходит с ним и духами, божествами, человеческими душами в виртуальном пространстве. При этом он постепенно входит в состояние *транса*, что позволяет ему – человеку, равному в тот момент божествам и духам, – обрести неизвестную его сородичам информацию и осуществить необходимые для его рода или конкретных лиц преобразования. Но обретение всезнания и небывалых, нечеловеческих возможностей лучше всего происходит в ещё более глубокой стадии изменённого состояния сознания (ИСС) – *оцепенении*. Такое состояние, напоминающее у некоторых шаманов глубокую *каталепсию*, позволяет, как никакое другое, уподобить себя Вселенной, наполненной всезнанием.

Таким образом, техника шаманского путешествия актуализирует одну за другой три составляющих: камлание в реальном мире вызывает глубинные трансформации психофизиологического состояния шамана, которые в свою очередь позволяют ему пережить – по ощущениям для него вполне (и даже иногда более чем) реально – виртуальное путешествие, а в процессе его обрести искомые знания и трансформировать нежелательные события, ситуации,

состояния. Невероятно? Но сам шаман и его сородичи воспринимают всё происходящее именно так – иначе зачем же обществу этот самый шаман...

А коль скоро шаман есть, и соплеменники признали его, проведя специальное посвящение с оживлением бубна, обеспечили ему соответствующий наряд, в который, как и в бубен с колотушкой, вселили различных духов, то он просто обязан отправляться по одному ему ведомым путям-дорогам в различные миры. И только он сам достоверно знает, что собой являют запредельные пространства, кто населяет их, как эти существа относятся к нему, шаману, и его сородичам.

Разумеется, соплеменники – шаманисты по воззрениям – очень хотят знать, что же там, за пределами видения простого человека? Однако, коль это им не дано, сородичи довольствуются наблюдениями за происходящим на камлании в реальном мире, скупыми комментариями помощников шамана, а если повезёт – то и его самого, да собственной фантазией, которая у них развита (как свидетельствует экспериментальная нейрофизиология) не в пример шаманской. Именно поэтому самые захватывающие истории о шаманских путешествиях можно узнать от тех, кто не только ни разу не побывал в виртуальном пространстве, но не может рассчитывать даже на случайное попадание в него.

Надо заметить, что фантазёры-шаманисты иногда основательно додумывают за самого шамана то, что происходит во всех пространственно-временных измерениях во время камлания. И конечно же, о шаманских духах и их взаимоотношениях с шаманами сочиняются целые истории. Это как бы само собой получается: где от страха не то увидели, где в полумраке среди ночи

Защитные зеркала (толи) шаманки Ц.Ц. Рабдановой.

Шаманский жезл с уменьшенными копиями бытовых предметов, которые использует шаман в виртуальном мире.

не тот пригрелся, где просто что-то не так поняли... Камлания-путешествия в этом отношении – благодатнейший материал!

Общение с духами. Шаманы контактируют с виртуальными мирами и их представителями по-разному: то они сами путешествуют в виртуальном пространстве, то своих подручных духов-помощников, появляющихся в процессе ритуального призыва, посылают туда что-то сделать, то отправляются вместе с ними за пределы физической реальности. Путешествуя по другим мирам, шаманы встречаются с тамошними духами и божествами, каждый из которых находится в своём пространстве. Свободные духи могут обитать в разных местах, в том числе в родных краях шамана, но быть невидимыми простому человеку; они могут проживать и в далёких поднебесных либо подземных пространствах, но тогда это уже не просто духи, а могущественные божества. Большинство из них выглядят так, что простой человек с непривычки может испугаться и, конечно же, не всегда способен распознать их.

Впрочем, бывают иные духи – шаманы-предки. Ведь души умерших шаманов обычно не попадают в те миры, где оказываются души простых смертных, а отправляются в отведённые специально для них места. Чаще всего считается, что именно эти духи отвечают за обеспечение шаманской деятельности: они контактируют с теми, кому уготована роль и судьба шамана, обеспечивая его прозрение и шаманское становление. Такие духи помогают шаману, но можно и упросить их оставить избранника в покое, если он не хочет заниматься шаманской практикой.

«И мы к ним ходим, и они к нам приходят!» Духи шаманов-предков по-разному ведут себя при использовании различных шаманских техник.

Накидка со змеями шаманки Ц.Ц. Рабдановой.

Там, где обычным вариантом камлания является *шаманское путешествие*, они, как правило, наделяют силой ныне практикующего шамана: чем больше было у него в роду сильных шаманов, тем сильнее он сам. В технике же *вселения духов* шаманы-предки ведут себя по-иному. Смысл шаманского камлания со вселением заключается в том, чтобы вызвать в свой мир, к себе не только различных духов-помощников или хозяев окрестных пространств, но и этих самых шаманов-предков. Однако приглашают их не для того, чтобы просто обратиться к ним с просьбой, а... для временного возобновления их шаманской деятельности!

Да-да, именно так Шаман, использующий технику вселения духа, не утруждает себя длительными путешествиями, великими битвами с воинственными духами и божествами или долгими переговорами с ними, он просто предоставляет на время своему предку собственное тело – иначе дух не сможет стать видимым для всех и общаться с ныне живущими на равных. В результате произошедшей подмены шаман-предок должен непосредственно приступить к своей деятельности: «к нему» обращаются люди, заказавшие камлание, со своими просьбами и вопросами, «он» сообщает им необходимые сведения, диагностирует, даёт ценные советы, даже лечит различными способами (ударами плётки, наложением рук, снадобьями).

Б.Ц. Ринчинов встречает своего духа-покровителя во время призывания духов его помощником.

Но почему присутствующие «видят» в своём шамане его предка и куда в таком случае девается сам шаман? Эти два вопроса взаимосвязаны. Оба они относятся, с одной стороны, к искусству перевоплощения шамана, а с другой – к практике погружения в изменённые состояния сознания. Мощное развитие творческих, в том числе актёрских способностей при шаманском становлении обеспечивает хорошему практику прекрасные пластические, мимические, голосовые возможности перевоплощения и создания образа предка в своём собственном теле.

Камлающий шаман в момент вселения в него духа шамана-предка резко трансформируется, принимая облик древнего старика, старушки или бывалого человека, ушедшего из жизни не по своей воле (обычно так воплощаются репрессированные шаманы-предки). Каждый из них имеет свои повадки, привычки, свой голос, свои любимые блюда и напитки. Иногда приходят бабушки, которые пьют только чай, а порой даже в женщину-шаманку вселяются духи предков-мужчин, которые не чурались при жизни спиртного – они и во время визита требуют в первую очередь удовлетворить их потребность в алкоголе! И тогда некоторые непьющие женщины вынуждены выпивать, будучи в образе такого гостя, несколько бутылок водки (интересно, что после сеанса сама шаманка не чувствует опьянения).

Что же в таком случае происходит с настоящим шаманом и где он пребывает в то время, пока в его теле хозяйничает приглашённый гость? Специалисты по вселению духов убеждены, что они на момент «аренды» их тела предком выходят из него. Об этом свидетельствуют, с их точки зрения, как минимум два факта: во-первых, шаман после окончания сеанса вселения ничего не помнит из того, что говорил и делал предок в его теле, и во-вторых, во время общения предка с обращавшимися к нему «душа», или «дух» настоящего шамана находится, по его ощущениям, где-то над местом действия, обычно справа вверху, откуда шаман наблюдает происходящее, если оно его интересует.

Амнезия и точка координат, обеспечивающая такое восприятие реальности, свидетельствуют о том, что практикующий шаман во время вселения духа в его тело пребывает в состоянии, близком к... *клинической смерти*, или в схожем с ним варианте изменённого состояния сознания. Если это действительно так, то глубина погружения шамана в ИСС при такой технике оказывается предельно возможной.

«Путешествие сознания» или мастерская мистификация?

Сложность реального осмысления происходящего заключается в том, что почти невозможно без каких-либо мистических трактовок осмыслить происходящее в реальности. Однако попытаемся это сделать. Вернёмся на некоторое время к технике шаманского путешествия – на первый взгляд, наиболее прозрачной в отношении её интерпретаций. «Путешествующий» шаман чаще всего поэтапно углубляется в ИСС, проходя одну стадию за другой, что ярко отражает его поведение при камлании: *экстаз, транс, оцепенение* легко различимы внешне. Опытный исследователь шаманских состояний сознания, наблюдая происходящее, довольно просто может предположить, насколько будут достоверны те или иные сведения, обретаемые шаманом, и насколько результативны его экстрасенсорные воздействия.

Очевидно, что в состоянии оцепенения шаман переживает наиболее глубокие стадии погружения в ИСС, как и при использовании техники вселения духа, но, по его представлениям, его «душа» или «дух» должны уйти в самые отдалённые пределы – обычно это состояние соотносится с посещением мира предков либо наиболее могущественных и далёких духов и божеств. Оцепенение, демонстрирующее отключе-

ние работы мозга, точнее, максимальное затухание его электрической активности, сопровождается неподвижностью тела и видимым отсутствием отправления его физиологических функций.

В период же вселения духа тело шамана не просто активно – оно демонстрирует виртуозную актёрскую игру и одновременно суперсенситивно-экстрасенсорную работу. Загадка «раздвоения сознания» – одна из самых сложных во всей шаманской практике, и никто из исследователей, кажется, ещё не предложил вариант её более или менее достоверного объяснения. Трактовка может быть дана при постоянной энцефаллографической фиксации электрической активности мозга шамана, однако пока с помощью имеющейся аппаратуры её не удастся осуществить. А это значит, что объяснить, где у таких шаманов прекращается собственно актёрская игра и начинается суперсенситивно-экстрасенсорная работа, сейчас почти невозможно.

Что можно предположить, если отбросить вариант откровенного надувательства соучастников камлания? Одна из почти фантастических интерпретаций выглядит так: работа мозга шамана доводится до ситуации «психоэнергетического раздвоения», при котором создаются две рабочие точки координат – «точка сознания» выводится за пределы физического мозга (это в настоящее время уже нельзя считать полной фантастикой), а в пределах мозга идёт суперсенситивно-экстрасенсорная работа с использованием низкочастотных ритмов при активности отдельных его зон (обеспечение движения, внешнего восприятия, речи и т. д.), которые обычно при глубоких погружениях отключаются, – условно говоря, активизируется «точка подсознания» или, скорее всего, «точка сверхсознания».

Такой необычный вариант «один в двух ипостасях», отчасти напоминающий известное из психиатрии раздвоение личности, может иметь место при использовании техники вселения духа. Если же обратиться к рассказам-описаниям подобных ситуаций шаманом и его помощниками, а также сторонними участниками-наблюдателями действия – шаманистами, – то обнаруживается масса интерпретаций и пояснений, которые пока можно излагать лишь в варианте мистическом. Впрочем, в наши дни, когда компьютер научился передавать и распознавать не только цвета, но уже и запахи, стоит ли удивляться, например, тому, что помощник или помощница шамана узна-

ёт пришедшего и вселившегося духа по его специфическому «родовому» или индивидуальному запаху?

Для бурят такое вполне естественно: ведь в их этической традиции было принято не целовать друг друга, а нюхать. Распознавание по запаху было вполне привычным в бурятской культуре; это позволяло вычислить конкретного индивида и даже его родовую принадлежность. Объяснить это может – не удивляйтесь! – паразитология: люди одного рода или одной большой семьи имели сходный набор микрофлоры, обеспечивающей и особенности работы организмов, и наличие конкретных заболеваний (в первую очередь наследственных), и конечно же, специфику запаха – особенно при традиционной гигиене. Естественно, к этому надо добавить некоторые культурные особенности и привычки – и портрет по запаху готов.

Духи-любовники и духи-родственники.

Особенности используемой техники во многом определяют характер взаимоотношений шамана с духами. Можно сразу же предположить наличие некоторых контактов или их отсутствие, исходя из того, считается ли дух прямым предком шамана или он осмысляется как некое чужое потустороннее существо. Обратимся, например, к одному из наиболее показательных примеров:

Ц.Ц. Рабданова – одна из агинских шаманок (с. Амитхаша), вселяющая духов.

Ритуальные подношения духам и шаманам: сладости, молоко, хадаги (кусоч голубой шёлковой ткани в виде шарфа), деньги.

довольно странному для обычного человека обстоятельству шаманского общения с духами – так называемому сексуальному избранию.

Шамановеды обратили внимание на эту особую манеру контактов человека и «виртуального существа» не случайно – не заметить такое обстоятельство было просто невозможно. Дело в том, что очень многие кандидаты в шаманы оценивают свои психофизиологические ощущения в период шаманского становления именно как сексуальные домогательства со стороны приходящих к ним духов, которые могут требовать сожительства с ними, отказа от реального общения с земным супругом, и даже половой трансформации: дух может настаивать на том, чтобы избранный юноша принял женское обличье, «вышел замуж» за реального мужчину и наоборот.

Интересно, что сексуальное возбуждение при шаманской практике испытывают большинство её адептов, но далеко не все они склонны считать, будто подобное происходит из-за домогательств духов и реализуется в сексуальных контактах с ними. Можно предположить, что подобных фантазий не бывает в случае вселения духа шамана-предка. Кстати, это может отчасти объясняться не только табуированностью таких контактов в реальности, но и особенностями самой техники. Ведь при шаманском путешествии – шаманской мистерии, когда актёр-одиночка играет целый спектакль, – делается ставка на аффективное возбуждение, которое закономерно ведёт к возбуждению половому; в то время как при вселении духа идёт довольно однообразная работа с бубном в сидячем положении и исполнение заклинаний-призывов. Во втором случае шаман (или его помощ-

ник – при такой технике вполне допустимо, чтобы духов на камлание собирал один из помощников, а сам шаман занимался непосредственно вселением) работает почти до изнеможения. Сам же момент вселения довольно краток, шаман при этом слишком занят своим театральным перевоплощением и «выходом из тела», так что у него нет возможности фокусировать внимание на психофизиологических проявлениях сексуального характера.

Обратим внимание, что в моменты призываний духов шаман сидит в удобной позе, позволяющей энергетическим каналам функционировать свободно и бесперебойно. Такое положение исключает излишнюю активизацию одной из чакр, что могло бы вызвать определённые психофизиологические состояния.

Конечно же, здесь действуют строгие нормы морали, поскольку речь идёт о взаимоотношениях внутри своего рода. Родственные связи с шаманами-предками предполагают наипочтительнейшее к ним отношение: их встречают самыми лакомыми угощениями, учитывают пристрастия и привычки каждого приходящего для временного воплощения и стараются быть предельно любезными даже тогда, когда воплотившийся гость пытается засидеться в предоставленной ему телесной оболочке. Каждый воплощающийся всегда является в своём облике, со своими повадками и особенностями. Наблюдать подобные сцены чрезвычайно любопытно.

Кто и как видит духов шаманов-предков. Разумеется, все присутствующие на обрядовом действе видят «проявление духа» в самом шамане, который, будучи прекрасным актёром, изумительно чётко передаёт образ при-

Фигура всадника, имитирующая клиента, приготовленная для передачи духам.

шельца. Иногда и впрямь создаётся впечатление, будто сам шаман «вышел» из своего тела, оставив этакий пустой мешок, куда «вошёл» предок и тут же стал «проявленным» для всех, «натянув» оставленную оболочку на себя. Искусство подражания у шаманов, вселяющих духов, столь высоко, что не только помощники – люди «видящие» – но и простые шаманисты, часто бывающие на обрядах, сразу же узнают, кто пришёл.

Интересно, что видящие виртуальную реальность (а это могут быть даже люди совершенно иной культуры, ничего не знающие о шаманизме и шаманах), объективизируют приход духов до их инкорпорирования в предоставляемую телесную оболочку. На международном конгрессе по шаманизму летом 1999 г. были опроше-

ны «видящие», которые присутствовали на обряде или просматривали видеозапись этого камлания. Приведём два любопытных описания восприятия участниками эксперимента виртуальной реальности во время камлания Б.Ц. Ринчинова.

Баир Цыбикович вызвал и вселил духа одного из своих шаманов-предков – дедушки в девятом поколении, умершего в возрасте 110 лет. Призывая различных духов, которым было приготовлено угощение на специальном столике, шаман сидел под большим деревом, а его головной убор с шаманской рогатой короной висел за его спиной на ветке. При появлении вселяемого духа на шамана надели основной головной убор, после чего он, испытывая состояние глубоко транса, резко вскочил и попытался убежать. Помощники подхватили его и посадили на приготовленную подстилку, далее начался сеанс общения вселившегося духа с клиентами.

Вот так восприняли появление духа и его вселение не шаманы, но знатоки различных славянских и современных магико-мистических практик.

Первый – известный русский целитель, работающий в славянской традиции, прекрасный ясновидящий, просматривал видеозапись камлания. Ничего не зная о шаманизме и шаманах, тем более о специфике каких-либо шаманских техник, он сразу же начал описывать воспринимаемую виртуальную реальность через такую образность, которая вполне могла соответствовать происходившему в «тонкоматериальном» пространстве и с точки

Б.Ц. Ринчинов вызывает духов предков-шаманов для вселения.

Ц.Ц. Рабданова перед вселением духа.

зрения шамана. Оценивая ту часть видеозаписи, которую помощники шамана позволили сделать во время ритуала (запись велась до момента вселения духа), он сказал:

«Было такое впечатление: вот идёт столб, но сверху он немножко сужается – как будто пирамидовидный. И вот наверху как будто стоит юрта, самая настоящая. В ней как будто распахнулась дверь и – «пошёл»! Действительно, как будто мощная струя энергии или света. И вот что-то с этой юрты вышло и пошло вниз... Вот то, что из юрты вышло – действительно, имеет отношение к его родне. К его родне, к его корням. Это совершенно точно.

Просто сгусток. Ну, как кусок тумана, размером с футбольный мячик, может быть, чуть покрупнее... Там энергия ходила сверху вниз и снизу вверх, она постоянно, как мячик, скакала... И причём каждый раз по своему качеству, когда она опускалась, она становилась как бы всё концентрированной и концентрированной...»

Второе свидетельство принадлежит русской целительнице, ясновидящей с детства, которая также ничего не знала о специфике шаманских практик. Она присутствовала на первой части обряда:

«Дух был очень неприятный. Он как бы навис там, где стояло дерево. Вот как он (Баир) сидел – это получается... справа от него стоял этот дух. И он как бы навис. Такое ощущение, что он контролировал ситуацию или он хотел что-то изменить. То есть он явно не был доволен.

Он был... с раскосыми глазами, длинный нос... Я его зарисовала. Длинный нос, только глаза раскосые и брови – уходящие за пределы головы как бы. Что-то было на голове, но тут я очень сомневаюсь, потому что сзади висела вот эта шапка с рогами (шаманский головной убор на ветке дерева). Он (пришедший дух) под неё стал. Он пришёл и стал под шапку. У меня было ощущение, что эта шапка была надета на него.

(Дух вселился в Баира в момент надевания шапки?)

Нет. Шапку надели отдельно как бы, а дух вселился позже. После того, как эту шапку надели.

(Его привлекала эта шапка?)

По-моему, да. Потому что сначала, когда она висела на дереве, дух возник и подстроился под шапку. А потом, когда надели Баиру шапку, он (Баир) начал барабанить очень-очень интенсивно, и вот в момент, после того, как шапка уже была на голове, пошёл такой очень серьёзный транс...

...Как только я увидела этого духа, я поняла, что мне срочно надо бежать в кусты: было такое ощущение, что у меня душу вместе с желудком выворачивают наизнанку. И у меня моментально вступило в голову. У меня, как я это называю, начала обнуляться энергетика. Было очень плохо. И вот потом уже, когда этот дед вселился, Баир встал с места и побежал, вот тогда поняла: всё, край – больше я терпеть не могу!

...Сам «дед» воспринимался мной как сварливый, всем указывающий, как надо жить, тыкающий всем пальцами. Такое ощущение было, что сам Баир от него в панике.

Два духа – одно тело. Очевидно, что сторонние, не знающие бурятской традиции наблюдатели – как это обычно и бывает – воспринимали проявления происходящего в виртуальном пространстве во время сеанса в первую очередь энергетически и психоэмоционально. Сам же шаман, имеющий большой опыт контактов со своими духами, «видит» их более чётко и реально, как, впрочем, и его помощники. Вот что рассказывал Б.Ц. Ринчинов о своём восприятии приходящих духов шаманов-предков:

«Ну, выглядят так примерно: если брать старика 110 лет, то старика такого вижу. Но оно такое видение... туманное такое.

(То есть, он приходит как человек, каким он был когда-то?)

Как человек, да. В первое время, когда начинаешь учиться, появляется такая точка. А это уж со временем набирается опыт, тогда уже видишь полностью одя-

ние, обмундирование и что у него там – конь или коза, баран...»

Что же происходит с шаманом, «дающим напрокат своё тело» явившемуся духу? Подробности вселения интересны не только для выяснения, где бывает дух самого шамана, пока в его теле хозяйничает дух шамана-предка, но и для понимания того, как ощущает себя человек, «вышедший из тела». Обратимся снова к свидетельству Б.Ц. Ринчинова:

«Под звуки бубна приходит (дух). Там уже с закрытыми глазами сидишь, видишь таким: как бы в распространённом тумане подходит, приближается примерно, приблизился уже – вторая работа начинается; первое – вес убрать, после всё выгоняешь, дух (свой) выгоняешь из себя.

Вот в этот момент – уже когда вышел (мой дух) – первое ощущение: видишь себя сверху – как сидишь, как ты бубном колотишь. А раз зашёл туда, в тело (обратно) – всё, больше нету ничего (не видишь). Потом, уже когда очнулся – земля под тобой ходит, равновесия не можешь найти. И проходит потом всё».

Интересно, как шаман ощущает «отделение духа от тела»:

«...Но когда начинаешь петь, когда вызываешь духа, у тебя уже автоматически из души выходит пение – шаманское пение уже: сам себя перестаёшь контролировать, появляется в теле какой-то жар хороший такой, прекрасный. Потом сам от себя отделяешься – это самое главное ощущение».

С точки зрения шамана, даже внешние наблюдатели могут зафиксировать момент «отделения духа от тела»:

«А если хорошие Учителя, хорошие шаманы, они всегда на ноги людей смотрят. Всегда надо смотреть на ноги людей в это время. Всегда должен такой порыв, такое движение появиться».

Сам шаман контролирует физиологическую сторону процесса выхода из тела и вселения духа:

«И когда же дух зашёл (в шамана) – раз! – сразу почувствовал. И там уже закручиваешь (характеристика энергетического процесса). Ну это («закручивание») можешь сильнее вызвать, можешь попросить, чтоб он («дух») как отец (т.е. энергетический процесс был более слабым) приехал. Они потихоньку могут прийти или сильно могут прийти. Если сильный («дух») зайдёт – человека отбрасывает в сторону, метра на три-четыре сразу.

(Ваше тело отбрасывает?)

Ага, моё тело выбросит, где-то метра на 3–4 может выбросить. Это вот зависит от скорости и от силы («приходящих» энергетических структур) зависит. А когда же человек со временем научится, когда он уже умеет контролировать, с какой быстротой – вызываешь его и уже в последний момент скорость убавляешь, тогда откидывает тебя всего метра на полтора. Вперёд так пошёл (надо идти); и самое главное – надо этот момент уловить, когда вот он («дух») идёт, надо навстречу ему наклониться

Обследование Б.Ц. Ринчинова в Институте этнологии и антропологии РАН проводит нейрофизиолог, доктор медицинских наук Н.Е. Свидерская.

или шагнуть надо навстречу. Если назад пойдёшь, удар сильный примешь.

(А если навстречу, то он входит и...)

И ничё. А когда уходит – такое ощущение: где-то вот со спинного мозга что-то выходит и уже куда-то туда (*идёт вверх, прочь*)... Чувство такое: длинное что-то туда (*уходит*). Потом душа («дух») ушла – моя душа вокруг ходит, определённый промежуток (*времени*) остаётся тело без души».

Своеобразие шаманских ощущений вряд ли может быть понятно обычному человеку, никогда в жизни не испытавшему подобное. Надо заметить, что чувство одержимости (контролируемой или обычной) периодически испытывают разные шаманы, в том числе пользующиеся техникой шаманского путешествия. Некоторые из них не могут объяснить, каким образом вообще они ощущают духов и воспринимают их приход. Другие пытаются наблюдать за своими духами-помощниками, изучать их повадки, делать выводы о сути магии и мистики и т. д. Но те переживания, через которые проходит шаман, вселяющий духов, значительно отличаются от всех иных ощущений.

Когда сливаются небо и земля. Чтобы понять, насколько уникально это явление, мы отправились в далёкую землю шаманов, имеющих возможность давать «дополнительную жизнь» своим великим предкам, вселяя их духов в своё тело. Стояла холодная зима. Агинская земля была припорошена снегом, который днём сверкал и искрился под лучами солнца, обходившего неизменно яркое голубое небо. У горизонта небо и земля сливались в сверкающую полосу. Там земля становилась небом, а небо – землёй. Это таинственное слияние-превращение чем-то напоминало шаманские вселения, при которых живущий ныне человек временно уходил в иномирье, хоть и был недалеко от своего тела, а его тело в реальном мире занимал, пусть и на время, тот, кто давно стал обитателем иномирья...

В Агинском к Ринчинову обратился клиент, которому необходимо было провести специальный обряд по разобщению его... с потусторонним миром. История, с точки зрения местных людей, была проста. Несколько лет назад нынешний клиент в одном из неблагополучных мест в лесу «увидел» некую женщину – как позже ему объяснили, это был дух. Существо стало его преследовать. Мужчина заболел. Далее – вполне традиционно: медики не могут предположить никакого более или

менее соответствующего диагноза, а человек страдает так, что может вот-вот уйти из жизни. Однажды ему уже делали обряд. Тогда его предупредили, что их должно быть не меньше трёх. Мы присутствовали на втором.

Основное действо происходило в доме, где всё было подготовлено к тому, чтобы попытаться отправить женскому существу потустороннего мира вместо реального преследуемого мужчины его «двойника». Этот «двойник» был сделан из теста: в комнате, рядом с жертвенным столиком, на котором стояли угощения для духов, было установлено специально сделанное дерево, символизирующее лес (именно в лесу произошла «встреча»), и фигура мужчины, едущего на лошади. Там же лежали три шарообразных хлебушка для ритуального очищения пациентов.

Шаману предстояла сложная работа, поскольку обмануть духа, заинтересованного в получении человеческой жертвы, необычайно трудно. Конечно, сам обряд подмены человека его изображением надо было провести как реальную мистерию, но там, в виртуальном мире, необходима была помощь и работа духов предков-шаманов – только им было под силу такое сложное действо. Именно потому обряд имел два плана: реально-игровой и действенно-виртуальный. Для осуществления второго Б.Ц. Ринчинов вселял одного за другим духов двух своих предков-шаманов. Первый дух – одна из бабушек-шаманок – в основном проконсультировала присутствующих по некоторым вопросам. Пришедший вторым недавний предок – сильный и могущественный шаман, погибший в довольно молодом возрасте, не только ответил на вопросы клиентов, но и пообещал избавить пострадавшего от его преследовательницы.

Внешне вселения духов выглядели вполне традиционно и даже привычно-буднично, оба прошли спокойно. Бабушка была вполне всем довольна, пила чай и делала то, что от неё требуется. Б.Ц. Ринчинов после выхода её духа выглядел даже не очень утомлённым. Второй пришелец потребовал от шамана гораздо больших усилий и, кажется, не только потому, что подменить клиента его изображением весьма сложно, но, видимо, из-за своего характера и энергетических свойств.

Если вернуться к приведённым выше описаниям вселения 110-летнего дедушки, то в них обращает на себя внимание тяжесть энергетических проявлений, которые отмечали «видящие» свидетели обряда. Здесь было нечто похожее. Сам же

персонаж «проявлялся» в теле шамана очень активно. В момент его вселения Ринчинов стал казаться даже выше ростом, фигура его выпрямилась и построилась. Пришелец вышагивал в теле шамана как строгий военный, командующий своими солдатами. А инкорпорирование и выход его из тела шамана внешне были гораздо более тяжёлыми, чем у первого духа.

Надо сказать, что во всём разноплановом действе, включавшем и омовение клиента в бане с предварительным приготовлением специальной воды, и его бег до изнеможения вокруг далеко не маленькой усадьбы, и ритуальное очищение хлебцами, даже привязывание клиента к его изображению суровой нитью и последующее разобшение их при припрятывании страдальца под чёрную тряпку, при всей своей

выразительности не поражали сторонних наблюдателей настолько, насколько изумляли трансформации самого шамана.

Временное единение его тела и прошедшего чужого духа воспринимались как реальность, не требующая никакой корректировки. Реальность слияния не вызвала сомнений ни у заказчика ритуала, ни у свидетелей его. Сам шаман, знающий, что именно так он достигнет необходимого результата, согласился выполнить эту работу даже при включённой видеокамере; ощутить своё всемогущество и выполнить неподвластное простому человеку можно было только в ситуации единения с духом: **ты – во мне, я – в тебе; вместе мы – одно целое...**

Фото В. Харитоновой

"You're Within Me, I'm Within You; Together We're A Single Whole..."

The shaman's technique of "inviting the spirit", which is practiced in the Aginsk Buryat Autonomous District, is compared to the best-known technique of shaman's journey. The article is based on fieldwork and experiment, including rituals performed by Bayir Rinchinov. The authors examine altered states of consciousness that result from various techniques, and the way in which shamans and observers perceive virtual images.

Valentina Kharitonova,

Doctor of History, is the Leading Research Fellow at the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Head of the Centre for Research in Shamanism and Other Traditional Beliefs and Practices, author of more than 230 research and popular works, including 7 books and brochures.

Bayir Rinchinov

is the best known shaman from Buryatia, head of the shamans' organisation of the Aginsk Buryat Autonomous District.